Минато вышагивал, вышагивал и еще раз вышагивал. Хирузен с немалой долей забавы наблюдал за тем, как его преемник практически проделывает дыру в полу. Он, как встревоженный лев, расхаживал взад-вперед, наморщив нос и нахмурив брови.

Весь день они потратили на то, чтобы подтянуть Минато. Он быстро запоминал то, что нужно было знать, и задавал любопытные вопросы, которые помогали ему расширить знания о том, что он упустил. Хирузен договорился о том, что объявление о восстановлении Минато в должности Хокаге будет сделано уже через несколько дней, желая поскорее снять шляпу со своей головы и вернуть её светловолосому юноше.

Коноха уже кипела от нетерпения, готовая принять своего Четвертого Хокаге с распростертыми объятиями и открытым сердцем. Его очень не хватало, и его официального возвращения с нетерпением ждали. На улицах уже вовсю кипело празднование, разноцветные фонари освещали самые оживленные районы каждый вечер, когда появлялись новости, а люди собирались и ликовали.

Хирузену на мгновение стало интересно, готов ли Минато принять их обратно. Он был уже не тот, что прежде, его слегка исказило новое будущее. При разговоре о некоторых вещах на его лице появлялась гримаса отвращения, а в вопросах звучала острая, закаленная сталь, еще не остывшая в кузнице. Его голубые глаза почти светились, когда он наклонялся вперед, наклоняя голову в почти жуткой манере.

Он хотел знать, почему в его отсутствие с сыном обращались так ужасно. Кто бы на его месте так не поступил? Он хотел знать, изменилось бы все, если бы он не появился в тот момент. Наруто был героем деревни - он взял на себя бремя, которого не хотел, и сделал это успешно. Он был джинчуурики деревни. А ведь он был личностью, которую следовало лелеять и восхвалять. Маленький мальчик, у которого было больше сил, чем он думал.

По правде говоря, Хирузен ничего не понимал, когда ему задавали подобные вопросы. Он вспотел под холодным, незнакомым взглядом, устремленным на него. Открыть рот, чтобы извергнуть из себя оправдания, было слишком похоже на ошибку. Он стоял на грани... чего-то. Что это было, Хирузен не мог утверждать.

Ощущение было опасным. Словно Минато в мгновение ока достиг конца своей длинной верёвки и только и ждал, чтобы кто-нибудь снова оступился. Его любовь к сыну нельзя было недооценивать. Несмотря на то, что он пропустил юные годы Наруто, это не означало, что он меньше заботился о сыне. Его обожание было таким же сильным, как и раньше, и, возможно, даже сильнее, чем сейчас, когда у него появился шанс встретиться и сблизиться с мальчиком.

Вернувшись к текущему вопросу, Минато с трудом мог сосредоточиться на чем-либо. Академия закончилась не так давно, но Четвертый все еще был неспокоен, как всегда. Как только часы пробили половину третьего, он едва не взорвался, встав с новой силой и какой-то странной решимостью.

Бумаги, которые они просматривали, были заброшены, и он прошелся по комнате, время от

времени шлепая себя по лицу, как будто пытаясь заставить себя не думать о чем-то, и тряся головой. Кушина наверняка бы расхохоталась, увидев сейчас своего мужа. Хирузен подумал, что, возможно, где-то она и есть.

Стук в дверь отвлек Третьего от мрачных мыслей. Минато закрутился так быстро, что можно было подумать, будто он использовал Хирашин для поворота, и с надеждой распахнул двойные двери. Какаши, как и ожидалось, оказался по ту сторону, подняв кулак, чтобы постучать. Паккун рысью пронесся мимо ног Минато с расстроенным выражением на морщинистом лице.

Хирузен помнил, как нинкен был раздражён в тех редких случаях, когда ему доводилось его видеть, но сейчас он выглядел прямо-таки взбешённым. Видя, как дрожит Наруто, он с замиранием сердца понял, что на то есть веская причина. Он долго затягивался своей трубкой, наблюдая, как напрягся Минато.

Выражение лица Минато изменилось. Когда Какаши шагнул к нему, его единственный глаз стал мрачным и едва ли не извиняющимся. Минато, словно его ударили, смотрел на маленького, дрожащего Какаши с нарастающей паникой в глазах.

Тело Наруто сотрясалось от напряжения, а икота то и дело заставляла его вздрагивать. Минато слабо протянул к нему руки, не зная, что делать, и в его глазах за считанные секунды появилось отчаяние. В этом всплеске эмоций не было ничего неожиданного, но Хирузен все равно был заинтригован этой новой стороной своего преемника.

Наруто в этот момент едва мог найти в себе силы дышать. Он вел себя как идиот, он знал. Только жалкие детишки плачут из-за таких вещей. В обычной ситуации он бы и глазом не повел. Может быть, немного покричал бы, пошумел, но в любой другой день принял бы неудовлетворительную оценку, закатив глаза.

Однако сейчас все было иначе. Сейчас у него были ожидания, которые он хотел оправдать. Что-то, ради чего стоило приложить усилия. Он не хотел подвести отца. А вдруг его выгонят? Так же быстро, как он принял Наруто, он мог бы вышвырнуть его обратно, если бы тот решил это сделать.

"Наруто..." Минато запнулся. Мальчик тут же напрягся, руки крепко вцепились в ткань жилета Какаши. Минато смотрел на своего ученика, грозно и властно. Казалось, он стал выше, словно и не стоял во весь рост. Какаши сместил хватку джинчуурики. "Что случилось?"

"Плохой день в школе". Какаши отметил это, но не стал уточнять. Возможно, сейчас было не время. Подражающий нин посмотрел на прижавшегося к нему пятилетнего ребенка и слегка отстранил его от себя, чтобы попытаться рассмотреть его лицо. "Мы здесь, Наруто. И я обещаю, что Минато-сенсей не будет сердиться. Просто посмотри! Он ждал тебя все это время".

Наруто вскинул руку, отчаянно вытирая слезы, его лицо покраснело и покрылось пятнами. Он выглядел смущенным и запаниковавшим, и у Минато сжалось сердце. Каге ошарашено

смотрел на Какаши, который улыбался сыну с закрытыми глазами.

Наруто фыркнул и робко взглянул на Минато. Видя его страдания, он почувствовал непередаваемую ярость. Кто так с ним поступил? Кто так сильно его расстроил? Было больно. Это был его маленький мальчик, а кто-то довел его до того, что он разрыдался.

Наруто был всем - солнцем, луной и звездами в одном лице. Он был таким жизнерадостным и ярким. Оптимистичный, несмотря на все, что ему пришлось пережить, и бесспорно умный. И если кто-то решил сломать его таким образом... Минато никогда не считал себя таким уж всепрощающим.

"Он прав, Наруто! Я практически умирал от желания увидеть тебя". Минато подошел чуть ближе, раскрыв руки и с надеждой глядя в глаза. Наруто посмотрел на него чуть более открыто. В его глазах читался страх, от которого Минато стало не по себе. Боялся ли он сам? Конечно, не Минато. Ведь так? Если да, то как... как он мог это исправить? "Я не знаю, что произошло, но уверен, что ты не виноват. Мы вместе разберемся с этим, хорошо? Я обещаю".

Выражение лица Наруто рассыпалось, как песочный замок, на который обрушилась приливная волна. В нем появилось что-то настолько уязвимое, что Минато понял, насколько его сын был защищенным до этого. Желтая вспышка отстранил сына от Какаши, обнял его и тихонько прижал к себе. Наруто напрягся, но тут же растаял, не найдя в себе сил сомневаться.

Его отец не выглядел рассерженным. А разозлился бы он, если бы узнал? Он сказал, что они решат эту проблему вместе. Это были хорошие слова, но что, если он не сдержит их, когда узнает, что произошло? Ирука-сенсей был настоящим ниндзя и к тому же учителем. Какой взрослый ему не поверит?

Его поддерживал только Паккун, но это было их слово против слов... всех остальных. Никто другой за него не заступится. Ему было шесть лет, и он был чудовищем. Любой, кто мог бы рассказать о его характере, не смог бы сказать ничего хорошего.

Тем не менее, Наруто не мог удержаться, чтобы не побаловать себя этим. Не мог не обнять отца и не прижаться к нему, надеясь, что все обойдется. Отец утешал его, поглаживая по спине и обещая, что все будет хорошо. Что он никогда не будет злиться на Наруто и что он будет верить ему, несмотря ни на что.

Эти маленькие заверения накапливались, успокаивая Наруто гораздо сильнее, чем слова Какаши. Он впитывал их как губка, пытаясь убедить себя, что заслуживает этого, даже если он чудовище. Он заслужил... Он ведь заслужил это, правда? Ему ведь разрешили это, не так ли?

"Я... я обещаю, я очень старался". сквозь слезы проговорил он, уткнувшись лицом в плечо отца. "Я не обманывал! Я-я-я обещаю!"

"Я знаю, Наруто. Я знаю. Ты никогда бы так не поступил". Минато успокаивал с

убежденностью, его тон был мягким и наполненным комфортом. Выражение его лица говорило совсем о другом. Какаши не был уверен, что когда-либо видел у человека такой убийственный взгляд. Хирузен тяжело сглотнул, сцепив руки на столе, наблюдая за разворачивающейся сценой.

Минато не собирался оставлять без внимания несправедливость, с которой Наруто сталкивался всю свою жизнь. И, судя по срывающимся голосам и мольбам Наруто, может быть, это и к лучшему.

http://tl.rulate.ru/book/105496/3732617